

Alexandra Ilyasova, Yuri Klichnikov
Summary

The role of the Armenian Merchant Class in entrepreneurial business in the Caucasus and the neighbouring territories are analysed in the article. In this context trade promotion was significantly built taking into account ethnoprofessional specialization of the Armenians, who determined the character and orientation of trade relationships between the peoples.

УЧАСТИЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОД ЭЧМИАДЗИНОМ В КАМПАНИЮ 1827 ГОДА*

Алексей Захаревич

*Кандидат исторических наук, доцент
Ростов-на-Дону*

В 2013 г. исполняется 185 лет со дня окончания русско-персидской войны 1826-1828 гг., освободившей Восточную Армению от ига иранских Каджаров. Эта война изобиловала примерами русско-армянского боевого содружества, скрепившего братские узы двух христианских народов. В ней, как и во всех войнах России, проявили свои прекрасные боевые качества донские казаки, тесно взаимодействуя с армянским населением. Образцом таких действий являются бои в окрестностях религиозной святыни армянского народа – монастыря Эчмиадзина – в период кампании 1827 г. Благодарность армянского народа русским освободителям проявлялась всегда; нынче же она нашла свое выражение о том, что в 2011 г., к 185-летию начала войны 1826-1828 гг., был восстановлен памятник русским воинам, павшим в бою у Ошакана в августе 1827 г., поставленный еще в дореволюционную эпоху. В очередную годовщину боя, в 2012 г. там тоже были проведены юбилейные торжества. Целью написания данной статьи является, в связи с празднованием 185-летия заключения Туркманчайского мира, почтить

*Հողվածը ընդունվել է 26.12.12:

Հողվածը տպագրության է երաշխավորել ՌԴՀ հումանիտար եւ սոցիալ-տնտեսական առարկաների ամբիոնը:

память донских казаков, участвовавших в защите священного места армянской религиозной жизни в то далекое время.

Причем необходимо заметить, что август 1827 г. – это финал – апофеоз боев в окрестностях Эчмиадзина, но здесь необходимо осветить все события кампании 1827 г., т.к. монастырь являлся средоточием усилий русских и персидских войск в течение всего весенне-летнего периода этого года. Причем, мы не будем останавливаться на вопросах историографии и источниковедения данной проблемы, т.к. они хорошо известны и армянскому и русскому читателю, но попытаемся уделить больше внимания именно боевым действиям донских казаков, т.к. в предшествующей литературе им мало уделялось внимания: они тонули в обилии материала. Поэтому сразу приступим к освещению поставленной проблемы, начавши еще со времени планирования кампании.

Николаю Павловичу было представлено два проекта плана действий на 1827 г. Один от А.П. Ермолова, другой – от И.Ф. Паскевича. Ермолов развивал идею быстрого продвижения по территории Персии с задачей нанести поражение противнику в полевом сражении, встречающиеся же по пути крепости обходить, оставляя для их блокады небольшие силы. План А.П. Ермолова отвечал сложившейся обстановке. Главное, в нем учитывались реальные возможности Кавказского корпуса и внутривосточное состояние на Кавказе в целом. Николай I и начальник Главного штаба И.И. Дибич были вынуждены остановиться на плане Ермолова, несмотря на то, что тот был смещен с занимаемой должности, подал в отставку, а на его место был назначен И.Ф. Паскевич.

К началу кампании 1827 г. русское командование располагало для действий против Персии 24 тысячами человек¹. Согласно разработанному плану главный удар наносился через Джелал-Оглы на Эривань.

30 марта (11 апреля) 1827 г. авангард русских войск под командованием генерал-адъютанта К. Х. Бенкендорфа 2-го (родного младшего брата будущего шефа III-го Отделения и корпуса жандармов, А.Х. Бенкендорфа 1-го – А.З.), стоял за р. Храм в деревне Шулаверах, готовый к походу в Эриванское ханство. Он должен был защитить жителей-армян от персов и набрать запасы продовольствия. Для этого нужно было как можно скорее занять Эчмиадзинский монастырь, в

¹ Бескровный Л.Г., *Русское военное искусство XIX века, М., 1974, с. 170.*

котором основать укрепленный складочный пункт, а затем действовать по своему усмотрению. 2(14) апреля К.Х. Бенкендорф повел свой отряд в Акзабиюкские горы. В состав отряда входили: 5 батальонов пехоты и Донской казачий полк **полковника А.А. Карпова 2-го**. В укреплении Джелал-Оглы присоединились к отряду легкая № 3 рота Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, сводный батальон Тифлисского пехотного полка и Донской казачий полк **подполковника В.А. Андреева 1-го**¹.

Сюда же, 5 (17) апреля, прибыл генерал-адъютант И.И. Дибич, продолжавший находиться на Кавказе и докладывавший царю о положении в войсках. В этот же день он провел войскам К.Х. Бенкендорфа смотр, пропустив их мимо себя походным порядком. Вот как он оценил состояние войск в рапорте Николаю I: «После церемониального маарша вся пехота сомкнулась в одну колонну, причем фланги и взводы выровнялись довольно верно. Казачьи полки прошли по 5 шагов, дабы я мог видеть лошадей. В полку полковника Карпова они немного лучше, а в полку подполковника Андреева, по беспрестанному нахождению на постах, скудному корму, довольно в черном теле, вообще в обоих полках вьема мало лошадей хороших статей»².

6 (18) апреля в 6 часов утра отряд выступил из лагеря при Джелал-Оглы, намереваясь в этот же день перейти через хребет Безобдал. В составе отряда находилось 4782 человека пехоты, 839 казаков и 12 орудий³.

В авангарде отряда, выступившем в 4 часа утра, следовало 50 казаков полка Андреева и батальон Тифлисского полка с 2-мя орудиями. В голове колонны следовал казачий полк Андреева 1-го, затем пехота с артиллерией. Колонну замыкал казачий полк Карпова 2-го⁴.

Дойдя до подошвы Безобдала, К.Х. Бенкендорф 2-й приказал сделать привал, а авангард в это время должен был лезть наверх, прокладывая дорогу всему отряду. Крутизна была очень большая. В ходе движения спуститься в долину, соблюдая план, удалось только 2-м казачьим полкам, роте Тифлисского полка и 2-м орудиям. Остальные же войска 6 (18) апреля оставались в горах, помогая обозу и артил-

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 1.

² РГВИА, ф. ВУА, д. 4326, ч. 3, л. 165.

³ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 1 об.

⁴ Там же.

лерии подниматься через горные кручи. Спустившиеся в долину войска остановились в 8 верстах от Безобдала, между селениями Дарбазом и Аджикарою, на левом берегу р. Бамбак, ожидая подтягивания остальных сил отряда.

7 (19) апреля утром отправлен был полковник Л.Я. Севарсемидзе с ротой Тифлисского пехотного полка, 2-мя орудиями и сотней казаков полка полковника А.А. Карпова на 4 версты вперед, чтобы проверить путь на Амамлы, но ни он, ни главный отряд нигде врага не заметили.

8 (20) апреля Бенкендорф приказал отряду Л.Я. Севарсемидзе следовать к с. Амамлы и далее по дороге к Баш-Абараки, усилив его казачьим полком А.А. Карпова 2-го и остальными 3-мя ротами Тифлисского полка. Сам же он остался поджидать главные силы отряда, спускавшиеся с Безобдала. Полковник Л.Я. Севарсемидзе, пройдя 8 верст от Амамлы, остановился у с. Ортыху, выслав вперед, на удаление версты, казачий полк Карпова 2-го¹. Донцы рассыпались по равнине, осматривая каждый участок и надежно прикрывая движение основных сил отряда Бенкендорфа 2-го.

Видя, что обоз не может следовать за быстрым движением отряда, генерал К.Х. Бенкендорф решил его оставить под прикрытием 1500 человек пехоты, 4 орудий и 300 казаков², а с остальными войсками, взяв провианта на 4 дня, идти одним переходом до монастыря Эчмиадзина, где создать базу для складов и госпиталя. Противник был ошеломлен внезапным появлением русских, т.к. персияне не ожидали, что русские могут двинуться в поход в такую ненастную погоду. Овладение Эчмиадзином было бы крупным политическим шагом, т.к. издревле это была резиденция армянского каталикоса. В это время им был Нерсес. Армяне ждали часа своего освобождения, осознавали, что очищение их религиозной святыни от врага близит и час их свободы. Поэтому местное население всячески содействовало продвижению русских войск, в то же время вводя в заблуждение персов. Именно тогда совершает свой подвиг Оганес Асланьянц, не выдавший движения русских к Эчмиадзину, за что был ослеплен персиянами. Связываясь с казаками, находящимися на аванпостах, армяне сообщали донцам сведения о состоянии персидских войск, их дислокации.

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 2

² Там же, л. 3

Поэтому, когда русские появились под стенами Эчмиадзина, сыграл свою роль фактор внезапности, и противник оставил монастырь без боя. Нерсес отслужил благодарственный молебен и, встреченные монахами, русские войска вступили в Эчмиадзин 13 (25) апреля в 13 часов дня. Мы не будем здесь уделять место роли каталикоса Нерсеса Аштаракеци в деле присоединения Восточной Армении к России: этот вопрос получил достаточное отображение в литературе. Как дань памяти этому человеку в памяти двух братских народов можно поместить здесь только портрет этого замечательного человека кисти замечательного армянского художника А. Овнатаняна. Нерсес на портрете изображен во всем величии своих наград, среди которых есть и русские, врученные за 1826-1828 гг.

С противоположного берега Абарани следил за этим торжественным вступлением русских в центр религиозной жизни армянского народа сильный конный отряд курдов. Во главе его стоял Измаил-ага. В занятом же монастыре русские столкнулись с трудностями, т.к. запасов продовольствия здесь не оказалось и есть людям было нечего. Но оставшиеся 22 инока указали на деревни Нижние и Верхние Анганлы, где, по их сведениям, должны были быть значительные запасы хлеба, зарытого в землю, ушедшим армянским населением.

К.Х. Бенкендорф направил 2 роты ширванцев во главе с майором Юдиным разведать обстановку в указанных деревнях. Нижние Анганлы оказались заняты врагом. Русские были встречены сильным огнем. Юдин решительно атаковал и взял деревню. На помощь ему пришли еще 2 роты пехоты и сотня казаков с орудием. Русские прочно утвердились в деревне, но осмотрев ее и окрестности, убедились, что зерна в ней нет.

Тогда майор Юдин решил идти в Верхние Анганлы, тоже покинутые жителями. На пути его встретили курды. Холмистая местность скрывала их силы. Едва отряд тронулся, как курды завязали перестрелку. «Здесь-то, в первый раз в эту кампанию, русские увидели знаменитую конницу. Не говоря уже о красоте кровных куртинских жеребцов, внушительное впечатление производили сами наездники, исполинский рост которых казался еще громаднее от высоких головных тюрбанов, украшенных перьями и золотом. Когда куртин, гремя и сверкая оружием, бешено неся на своем жеребце, крутя над головою гибкую пику, увенчанную пучком дорогих страусовых перьев, он имел поражающий вид, способный, по крайней мере на первых порах, озада-

читать всякого противника. Донцы поддавались этому впечатлению каждый раз, когда на них налетала куртинская конница, - и давали тыл»¹. Русские двинулись в атаку, имея на левом фланге сотню казаков, но на них навалились из селения 500 курдских всадников и казаки не выдержали этого натиска и только огонь артиллерии заставил курдов отступить².

Но усилия русских войск не привели к искомому результату: Верхние Анганлы оказались тоже без крошки хлеба и отряд возвратился в Эчмиадзин с пустыми руками... «Этот эпизод укрепил за курдами репутацию непобедимых; в донесении от 15 апреля генерал-адъютант Бенкендорф писал: «... к сожалению дело сие доказало, что донские казаки не могут противостоять пылкости куртинских всадников»³.

Недостаток продовольствия, угрожавший всему авангарду, встревожил И.Ф. Паскевича. В Грузии тотчас был сформирован воловий транспорт, но дожди испортили дороги и было принято решение отправить два вьючных транспорта, один из которых шел на лошадях 2-х полков черноморских казаков. Этой доставкой достигался и другой результат – усиление отряда Бенкендорфа 2-го черноморцами, видевшими на Кубани и не таких всадников как курды.

Но пока транспорты шли, К.Х. Бенкендорф не мог оставаться без продовольствия и должен был попытаться найти его в окрестностях крепости Сардар-Аббада. 16 (28) апреля отряд, оставив в Эчмиадзине гарнизон из батальона Ширванского полка, сотни донских казаков (какого полка – неизвестно – А.З.) и 2 орудий, выступил в поход⁴. Дорогу к Сардар-Аббаду снова преградила конница курдов, отступившая с Абаранского поля. Чтобы отвлечь ее в сторону, Бенкендорф 2-й приказал батальону ширванцев двинуться по Эриванской дороге. Часть курдов действительно направилась за ширванцами и окружила их. Батальон, свернувшись в каре, 2 часа отражал их атаки. К.Х. Бенкендорф же продолжал с остальными силами движение к намеченной цели.

В 12 верстах от Эчмиадзина находится урочище Карасу-Баши, болотистое и густо заросшее камышом. Тут ждала русских отборная конница курдов под личным командованием Гассана-аги и Измаил-хана

¹ Потто В.А., Кавказская война, Т. 3, Персидская война 1826-1828 гг., Ставрополь, «Кавказский край», 1993, с. 243.

² Аверьянов П.И., Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX в., Тифлис., 1900, с. 35.

³ Аверьянов П.И., Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX в., Тифлис., 1900, с. 36

⁴ РГВИА, ф. ВУА, д. 4294, ч. 1, л. 52 об.

Айрюкского. Уверенные, что на болотистом грунте, гибельном для кавалерии, легкие и пыльные их лошади легко одолеют казачьих, изнуренных трудным походом и притом тяжело нагруженных, курды обскакали отряд с левого фланга и стали на высотах около истоков р. Карасу в количестве 800 всадников¹. К.Х. Бенкендорф, несмотря на недавно испытанную донцами неудачу в сражении с курдами, повел казачков в бой, т.к. другой конницы у него не было, и он чувствовал «что действительная нравственная сила не на стороне разбойничьего племени»². Константин Христофорович тотчас приказал казачьему полку Карпова сбить неприятеля. 3 сотни развернули фронт и направились на центр неприятеля. Далее бегом за ними шли 2 роты Тифлисского полка с орудием. Пехота не захотела отставать от конницы, и стрелки, хватаясь за стремяна, бежали рядом с казаками. Донцы под командованием полковника А.А. Карпова 2-го бросились с невероятным мужеством на центр курдов, опрокинули и гнали их до каменистой высоты около 2-х верст; в это же время подполковник В.А. Андреев 1-й со своим полком и стрелками опрокидывал правый фланг врага. Измаилхан, увидя бегущий центр своих войск, бросился туда, стремясь восстановить бой. Это ему удалось, но вскоре он был ранен и взят в плен. Донцы, ободряемые своими офицерами, в первую очередь полковником А.А. Карповым 2-м и флигель-адъютантом графом Толстым, довершили поражение неприятеля, который скрылся в Сардар-Аббаде³. Во время этого преследования, как уже отмечалось, «Войска Донского полковника Карпова полка **урядник Кульгин**, находившийся на ординарцах у генерал-адъютанта Бенкендорфа, бросаясь в толпу куртинской кавалерии, взял в плен начальствовавшего Айрумского Измаил-хана, за что и награжден Знаком Отличия Военного Ордена»⁴.

Весь правый фланг неприятеля, между тем, был сбит двумя сотнями донцов, которые вел **подполковник В.А. Андреев 1-й**. Тифлисские стрелки, бежавшие, как и в случае с полком Карпова 2-го, у казачьих коней, держась за стремяна, и здесь ускорили поражение неприятеля беглым огнем, а подоспевшее орудие выстрелом картечи внесло новое смятение в ряды курдов. «Сим воспользовался полков-

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 4 об.

² Потто В.А., *Занятие Эчмиадзина*, Изд. 2-е, Солдатская библиотека, № 207, Изд. В.А. Березовского, СПб, Б.г., с. 21.

³ РГВИА, ф. ВУА, д. 4294, ч. 3, л. 182; РГВИА, ф. ВУА, д. 4312, ч. 1, лл. 82-82 об.

⁴ РГВИА, ф. ВУА, д. 4294, ч. 3, л. 177.

ник Карпов, бросился с громким «Ура!» вперед, опрокинул уже совершенно храбрую куртинскую конницу и преследовал ее версты 4; она рассыпалась во все стороны»¹. Как уже упоминалось, донцы преследовали курдов почти до ворот Сардар-Аббада.

«Казачи, - писал об этом сражении И.И. Дибич царю, - горя желанием загладить неудачу, понесенную ими в последнем деле при Англандлы (так в документе – А.З.), с невероятным мужеством бросились на курдов, в одно мгновение опрокинули и погналы их»².

Потери казаков составили 2 убитых и 17 раненых. В ходе преследования русские прошли за день 20 верст и остановились в 3 верстах от Сардар-Аббада³.

У курдов был убит племянник курдского аги Гуссейна⁴. В этом бою они потеряли убитыми и ранеными около 100 чел. Во всеподданнейшем донесении И.И. Дибича было сказано: «сие отличное кавалерийское дело... будет иметь счастливейшее влияние, ибо доказало казачкам, что они могут побеждать куртинцев, до ныне ими не побежденных», а в рапорте Бенкендорфа от 20 апреля (2 мая) к И.Ф. Паскевичу значилось: конница куртинская уже не показывается: сражение при Карасу-Баши уничтожило самонадеянность сих отличных всадников...»⁵.

Это поражение курдов, все еще считаемых персами непобедимыми, произвело на последних сильное впечатление; вид бегущих курдов, с знаменитым Гассаном во главе, поразил их. «Для характеристики и правильной оценки курдов, как воинов, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что достаточно было одного поражения при Карасу-Баши, чтобы у них сразу пропала охота близко сходитья в бою с нашими войсками; дальнейшие действия курдов в эту войну отличаются уже робостью и нерешительностью»⁶.

Можно сделать вывод, что донцы за эти несколько дней пережили целую психологическую революцию, переборов в себе робость перед кочевниками. Потерпев от них ряд неудач, в бою при Карасу-Баши они нашли в себе мужество выстоять против психического воздействия внешних эффектов курдской атаки, а затем атаковать и разбить хва-

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 5.

² Потто В.А., Указ. соч. Т. 3., с. 245.

³ РГВИА, ф. ВУА, д. 4314, л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Аверьянов П.И., Указ. соч., с. 37.

⁶ Там же, с. 38.

ленную конницу противника. Причем оба донских полка (Карпова 2-го и Андреева 1-го) сыграли большую роль в этом бою и им можно с полным правом присудить пальму первенства перед пехотой, которая только в начале боя поддержала их огнем... Противник был заперт в Сардар-Аббаде.

23 апреля (5 мая) прибыл, наконец, в Эчмиадзин давно ожидаемый вьючный транспорт из Грузии, который везли черноморские казаки. На 10 дней войска были обеспечены провиантом и К.Х. Бенкендорф двинулся к Эривани. Однако взять ее не удалось... Но все вышеописанные события дают нам возможность вернуться к биографии одного из героев перечисленных боев, подполковника В.А. Андреева 1-го. В одной из своих статей мы написали: «Заслуживает отдельного внимания судьба командира Донского казачьего полка Василия Андреевича Андреева. О каких-то ранениях, полученных им в этих боях, речи в документах не идет (имеется в виду экспедиция отряда Д.В. Давыдова осенью 1826 г. в Персию – А.З.). Но к нашему удивлению, он умер от ран 11 мая 1827 г., когда после осенне-зимнего перерыва только началась новая кампания...»¹. Упоминания о полученных ранах в бою у Карасу-Баши тоже нет; он живой и здоровый и даже героически действует во главе своих казаков! Этот же материал позволяет нам расширить наши знания о его биографии, подводя к мысли, что он был занят в боевых действиях с самого начала кампании 1827 г. Дата смерти от полученных ран – 11(23) мая – позволяет сказать, что после 23 апреля (5 мая) до этого события оставалось еще 18 дней. Это не такой уж большой срок. Известно, что полк участвует в осаде Эривани отрядом К.Х. Бенкендорфа, находясь вместе с полком Карпова 2-го против южного фаса крепости. Эривань была обложена 27 апреля (9 мая), т.е. за 14 дней до смерти. Свои раны Василий Андреевич мог получить только в этот период. Но документов, фиксирующих получение им этих ран в эти дни пока не обнаружено. Если их удастся найти – то это будет еще одна восстановленная биография забытого героя русско-персидской войны 1826-1828 гг.

Эривань же в первый раз не удалось взять не только что отряду К.Х. Бенкендорфа, а и самому И.Ф. Паскевичу из-за невозможности

¹ Захаревич А.В., *Боевые действия Донского казачьего полка подполковника В.А. Андреева 1-го по защите провинций Бамбак и Ширагель Восточной Армении в период военной кампании 1826 года.*, // *Северный Кавказ на перекрестке цивилизаций и эпох. Межвузовский сборник научных трудов.* Вып. XIX, Ростов-на-Дону, Минеральные Воды. 2011, с. 66.

подвезти туда осадные орудия. Войска отошли, оставив недалеко от нее отряд генерала А. И. Красовского, который одновременно прикрывал и базу в Эчмиадзине и дорогу на Тифлис. В таком положении находились дела до 1 (13) июля, когда А.И. Красовский решает изменить дислокацию своих войск, отведя их в более прохладное место. Он оставил в Эчмиадзине только немногим более б-на пехоты и 5 орудий, а сам перешел в урочище Дженгули, на р. Абарань и стал там лагерем. Во время движения его все время преследовал с тыла Мегметхан Сартин с 2 тысячами конницы, но всегда был отражаем донцами, которые прикрывали отряд. Сам Красовский писал: «При отряде моем были казаки: Сергеева полк и Андреева полк, 4 сотни, в которых состояло на лицо доброконных казаков не более 300 чел.»¹.

2(14) июля, с рассветом, А.И. Красовский собирался нанести удар по войскам Мегмета, но пришло известие, что Сардар Эриванский подошел к Эчмиадзину с 4 тысячами войск и требовал его сдачи. А.И. Красовский быстро меняет направление удара и 3(15) июля спасает Эчмиадзин, отражая войска персиян от него, причем последние бросили осаду, даже не дождавшись подхода русских, а завидя только казачьи разъезды, т.к. 300 казаков полков Сергеева и Андреева теперь шли в авангарде Красовского².

Таким образом, Эчмиадзин был спасен во второй раз, причем донцы теперь были главными героями действия... Мы видим, что полк Андреева в этот период продолжает носить старое название, хотя известно, что командует им уже войсковой старшина П.Т. Басов³. Но передвижения войск 1-3 (13-15) июля не были еще окончанием испытаний, выпавших на долю Эчмиадзина в эту войну: предстояло самое трудное...

Главные силы Кавказского корпуса после взятия Аббас-Абада 7 (19) июля были через две недели отведены И.Ф. Паскевичем из-за плохих климатических условий и недостатка питьевой воды в лагерь у урочища Кара-Баба и готовились перейти в наступление на **Южный Азербайджан**.

Чтобы не допустить этого, персидский принц Аббас-Мирза решил нанести удар по русской базе в Эчмиадзине и, создав угрозу тылу войск И.Ф. Паскевича, отвлечь его от азербайджанских провинций

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, лл. 5 об., 6.

² Там же, л. 6.

³ Захаревич А.В., Указ. соч., с. 67.

Персии. Он сосредоточил 25 тысяч человек при 22 орудиях и внезапно появился у Эчмиадзина¹.

5(17) августа вся неприятельская армия дневала в 15 верстах от Эчмиадзина, а 6(18) двинулась дальше и заняла деревню Аштарак (Ошакан), между Эчмиадзином и Дженгулями. 4-тысячный отряд генерала А.И. Красовского, прикрывавший Эчмиадзин, неожиданно оказался лицом к лицу с главными силами персов².

В лагере главных русских сил, у Кара-Бабы, скептически относились к известиям об этих движениях персов, а верили слухам о бунте в персидском войске и об аресте наследника персидского престола. Несмотря на колоссальное превосходство своих сил, Аббас-Мирза, однако, не решался сразу напасть на Красовского, и некоторое время стоял в бездействии. Прежде чем решиться на нападение, каждая сторона желала разведать силы и расположение своего противника.

10(22) августа, в 10 часов утра, 2 тысячи персидской конницы приблизились по правой стороне Абарани к лагерю А.И. Красовского³. Казачьи пикеты, отстреливаясь, стали сближаться между собой и соединились в группу в 50 человек. Донцы стойко держались на месте, а когда подошли из лагеря еще две сотни полка Андреева 1-го, то весь этот небольшой отряд вдруг с гиком бросился с горы в долину. Казаки летели на врага с такой стремительностью, что вся персидская конница, думая, что их гораздо больше, обратилась в бегство. Донцы, отразив врага, вернулись⁴. А.И. Красовский с сожалением отмечал, что в этом бою был тяжело ранен саблей в ногу **хорунжий Донского полка Андреева Крюков**, известный всему отряду своим удалством и храбростью⁵.

По поводу этой атаки сохранились воспоминания декабриста Е. Лачинова, служившего в отряде А.И. Красовского: «После того мы узнали, что в окрестности Эчмиадзина прибыл наследник персидского престола Аббас-Мирза с многочисленной армией, и с тех пор ежедневно видим зарево и пламя от сжигаемой травы: дым стелется по горам и даже ощутителен в нашем лагере. Колонны персиян бродят под Алагезом, а 10-го сего месяца (августа – А.З.) толпы кавалерии

¹ Бескровный Л.Г., Указ. Соч., с. 171.

² Потто В.А., Указ. соч., с. 370.

³ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, л. 8.

⁴ Потто В.А. Указ. соч., с. 371.

⁵ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, л. 8 об.

явились в верстах в 3-х от нас, на противоположном берегу реки. Казаки понеслись к ним и хотя в непродолжительной схватке убили у них несколько человек и в том числе одного куртинца, владельца трех деревень, но они все еще держались. Когда же показалась пехота наша, то храбрость наездников остыла, и они начали отступать»¹. Как видим, Е. Лачинов изложил не так былинно и патетически, как это сделал А.И. Красовский, но можно признать, что 250 донцов полка Андреева отразили попытку 2000 персиян атаковать русский лагерь.

Пока происходил этот бой, и Аббас-Мирза, и А.И. Красовский осматривали позиции друг друга. Красовский доносил: «Я с остальными и казаками следовал за неприятелем, желая дойти сколько возможно ближе к его лагерю и осмотреть занимаемую неприятелем позицию. Пройдя еще 6 верст, прибыл на высоты около с. Кирх-Карпи, откуда открылся лагерь неприятельский...»². В течение 2 дней происходили рекогносцировки позиций, в ходе которых и та и другая сторона приняла решение, ввиду неприступности позиций, выманить своего противника в поле.

13(25) августа, когда А.И. Красовский, сопровождаемый генерал-майором П.Х. Трузсоном, выехал по Эчмиадзинской дороге произвести новую рекогносцировку, вдруг, с аванпостов донцы дали знать в лагерь, что громадные силы неприятеля наступают. «Ночью, неприятельская кавалерия, пробравшись скрытными ущельями в разных пунктах около... лагеря, с рассветом сильными толпами сделала нападение на передовые казачьи посты, которые, с отличною храбростию, удерживались до прибытия пехоты, после чего неприятель во всех пунктах был опрокинут с большою потерей и отступил за 5 верст от лагеря...»³. Только два казачьих пикета в начале нападения были вырезаны персиянами, остальные удержали свои позиции.

Пехота построилась в лагере к бою. Но к этому времени А.И. Красовский еще не вернулся в лагерь: все волновались, т.к. он подвергался большой опасности. Они вместе с П.Х. Трузсоном ехали ущельем горы Казны-Ярых, откуда до самой Абарани, пересекая монастырскую дорогу, шла глубокая рывина. Сюда ежедневно ходил

¹ Записки декабриста Е. Лачинова об Армении, // Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений, Кн. 1, Ереван, 1956, с. 329.

² РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, л. 8 об.

³ Там же, лл. 9 об. – 10.

казачий разъезд, наблюдая за положением в Эчмиадзине. От лагеря до этого места было 15 верст. Персияне, уже давно выслеживавшие в этом месте донцов, устроили засаду, чтобы захватить разъезд в то время, когда из атакованного русского лагеря ему не могли бы подать помощь. К тому же месту подъехали и А.И. Красовский с П.Х. Трузоном. **Спасли обоих генералов только 5 казаков во главе с офицером**, которые остались неизвестными в текучке событий. Они, встретившись с генералами, поехали впереди, вовремя заметили опасность и открыли огонь по врагу. С началом перестрелки между донцами и сидевшими в засаде персиянами началась и артиллерийская дуэль, заставившая А.И. Красовского повернуть назад. 500 конных персиян, не желая упустить добычу, понеслись в погоню, но тут подошла русская пехота, и преследователи поскакали назад. Красовский был спасен и вернулся в лагерь¹.

По прибытии на место, он узнал, что сильная колонна противника обходила русский лагерь и выдвигалась на дорогу в Судагент, откуда ожидали приезда военного губернатора Тифлиса, генерал-лейтенанта Н.М. Сипягина, возвращавшегося из Кара-Бабы, от Паскевича. А.И. Красовский послал батальон пехоты, который отогнал персов во время проезда Н.М. Сипягина.

После обеда Красовский предложил Сипягину «отдать визит вежливости наследному принцу за утреннее посещение им русского лагеря». 2 б-на пехоты, 2 сотни казаков и 2 орудия перешли с ними Абарань. Вся равнина тотчас же покрылась персидскими всадниками, скакавшими к своему лагерю, где скоро все пришло в движение. Оба генерала, сопровождаемые казачьей сотней, поднялись на возвышенность и осмотрели позицию врага. Донцы вели перестрелку с персиянами, а в 6 часов вечера, после рекогносцировки, отряд возвратился в лагерь².

Утром стали приходиться известия о ночном выступлении противника на Талынь для занятия дороги к Гумрам. К персам подходили новые подкрепления, пополнив их силы до 35 тысяч человек. Аббас-Мирза верно рассчитал, что опасность, грозившая Эчмиадзину, вынудит Красовского бросить стояние в лагере в тени гор, двинуться на помощь монастырю и, таким образом, выйти в открытое поле.

¹ Потто В.А., Указ. Соч., с. 372-373.

² Там же, с. 373.

Русский гарнизон Эчмиадзина героически отбивался от нахлынувших на него полчищ врага. 14(26) августа А.И. Красовский доносил: «Сего числа поутру слышна была канонада в Эчмиадзине, и я немедленно послал адъютанта моего Врангеля, с партией казаков, к подошве горы Казны-Ярых, пред моим лагерем в 10 верстах, отколь совершенно видны окрестности Эчмиадзина»¹. Казаки донесли А.И. Красовскому, что к Эчмиадзину подошли крупные силы противника и окружили его плотным кольцом.

Лагерь Красовского находился в Дженгулях, здесь же был склад боеприпасов и осадный парк. Афанасий Иванович решил не допустить захвата Эчмиадзина войсками Аббас-Мирзы. Оставив для охраны базы часть войск, он всего с 2,5 тысячами человек выступил из Дженгули². Красовский спешил к Эчмиадзину. К походу были назначены: 40-й Егерский полк, по батальону от полков Крымского и 39-го Егерского, 2 казачьих полка и 12 орудий³.

Два месяца пребывания отряда А.И. Красовского в Эриванской провинции настолько ослабили войска, что в батальонах едва насчитывалось по 450 человек, а о казаках сам Афанасий Иванович писал: «При отряде моем были казачий Сергеева полк и Андреева полка 4 сотни, в которых состояло доброконных казаков **не более 300 человек**»⁴. К казакам были прикомандированы еще некоторая часть конных армян, грузин и азербайджанцев, в результате чего конница отряда достигла 500 человек⁵.

Войска продвигались к Эчмиадзину в следующем порядке: в авангарде шло 2 сотни полка Андреева, б-н 39-го Егерского полка и 4 орудия; в центре: б-н Крымского полка, сводный б-н со всех пехотных полков отряда, 4 орудия и 2 сотни казаков полка Андреева, которые прикрывали обоз; в аръергарде находились: б-н 40-го Егерского полка, 4 орудия и 3 сотни казаков полка Сергеева⁶.

17(29) августа произошел очень тяжелый бой. Гарнизон Эчмиадзина, желая помочь отряду А.И. Красовского, сам вышел на вылазку.

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, лл. 10-10 об.

² Бескровный Л.Г., Указ. соч., с. 171.

³ Потто В.А., Указ. соч., с. 377-378.

⁴ РГВИА, ф. ВУА, д. 4324, л. 12 об.

⁵ Потто В.А., Указ. соч., с. 378.

⁶ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, л. 5.

Это привело к тому, что неприятель, опасаясь сам оказаться между двух огней, прекратил сдерживать Красовского на пути в Эчмиадзин.

Русский отряд быстро спустился с гор на равнину и стал в 2-х верстах от монастыря, чтобы дожидаться своего аръергарда. Стрелкам и казакам, находившимся по сторонам дороги, было дано приказание поспешно присоединиться к колонне. Но стрелки, измученные жаждой, кинулись не к колонне, а к широкой канаве с холодной водой, и никакие усилия начальников не могли их оторвать от этой воды. Неприятель воспользовался этим моментом; вся персидская конница надела на стрелков и принялась рубить их. Казаки, хотя и не участвовали в «водопое» и быстро соединились с колонной, по своей малочисленности не могли оказать никакой помощи. Гибель стрелков стала неизбежной. Много солдат и командиров было перебито персами у этой канавы¹.

Сам А.И. Красовский избежал смерти только благодаря счастливой случайности. Он неосторожно отделился от отряда, чтобы ободрить стрелков, и вместе с ними был окружен врагом. Он тоже мог быть убит, т.к. дело дошло до того, что Афанасий Иванович вынужден был отбивать удары своей тонкой офицерской шпагой². При нем находился в это время обер-аудитор Белов, человек замечательной силы и храбрости. Он смог пробиться сквозь ряды персиян. А.И. Красовский так описал его подвиг: «Обер-аудитор Белов успел об опасном моем положении дать знать ближайшему к сему месту командующему Донским Сергеева полком **войсковому старшине Шурупову**, который с отчаянною храбростию, вместе с Беловым и **не более 50 человек казаков**, бросились на неприятельские толпы, пиками и сабельными ударами очистили дорогу, многих из самых отчаянных куртинских наездников положили на месте, а остальных обратили в бегство, чем спасли меня и многих из наших офицеров и солдат, не бывших в состоянии защищаться, по неимению патронов и по совершенному изнурению сил своих»³. А.И. Красовский и часть солдат и офицеров были спасены благодаря отчаянной храбрости донцов под командованием войскового старшины Шурупова.

¹ Потто В.А., Указ. соч., с. 385-386; РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, лл. 20-20 об.

² Потто В.А., Указ. соч., с. 386.

³ РГВИА, ф. ВУА, д. 4313, лл. 20 об. – 21.

Сражение закончилось. Красовский ввел в Эчмиадзин только слабые остатки своего отряда. Было потеряно 24 офицера и 1130 нижних чинов. Но это была победа, т.к. непосредственным следствием битвы 17(29) августа 1827г. было совершенное освобождение монастыря от блокады, которая в ту же ночь была снята персами. В ходе боя сами персияне потеряли убитыми до 3 тысяч человек¹.

Завершая данную статью, хочется еще раз заметить, что участие донских казаков в боях под Эчмиадином в кампанию 1827 г. на протяжении всего весенне-летнего периода было значимым как для войск русских отрядов, так и армянского населения окрестной территории. Пусть количество их было ничтожно, но они запечатлелись в истории защиты религиозного центра армян даже более, чем под Эриванью, Нахичеванью, Джеван-Булахом и в других сражениях 1827 г. Может это оттого, что они были единственной русской конницей в отрядах, действовавших под Эчмиадином, и этим приковали к себе внимание – но факт налицо!

1827 թ. Էջմիածնի մատույցներում ռազմական գործողությունների
 ժամանակ Դոնի կազակների մասնակցության հարցի շուրջ
 Ալեքսեյ Ջախարևիչ
 Ամփոփում

Հոդվածում հեղինակը հարուստ արխիվային նյութի հիման վրա ներկայացնում է 1827թ. Էջմիածնի մատույցներում ռազմական գործողությունների ժամանակ Դոնի կազակների ակտիվ մասնակցությունը, և նշում, որ նրանք կարևոր դերակատարություն են ունեցել հաղթանակի ապահովման գործում:

Participation of Don's Cossacks in Militant Actions at
 Echmiadzin in 1827 year Company.
 Aleksey Zakharevich
 Summary

In this article the author describes the militant actions of regiments of Don's Cossacks, II Karpov's and I Andreev's in neighbourhood of Echmiadzin in April-July 1827, and I Sergeev's regiment and Andreev's regiment in the battle at Ushakan in August the same year. The author pays attention

¹ Бескровный Л.Г., Указ. соч., с. 171.

to the fact that in spite of a few people the Cossacks made a serious contribution to defending of ancient religious centre of Armenian people.

РОЛЬ АРМЯН В ПОЛИТИКЕ КАВКАЗСКОГО НАМЕСТНИКА М.С. ВОРОНЦОВА*

Сергей Лазарян

Кандидат исторических наук

Пятигорский государственный лингвистический университет

Колонизуя Кавказ, российские власти направляли свои усилия на то, чтобы ослабить и изжить рознь, существовавшую между народами, укоренить в умах разнородных и разноплеменных обитателей Кавказского края веру в то, что все они суть «дети одной общей матери России, принявшей их под свою сень»¹.

Назначенный кавказским наместником в 1844 г. князь М.С. Воронцов, осуществляя предначертанное ему императором Николаем I задание, покровительствовал местному многонародному населению, стремился сохранить, по возможности, их традиции, обычаи, исторически сложившиеся порядки.

Претворяя в жизнь принцип: интересы России и интересы Кавказа едины, князь-наместник проявлял осторожную настойчивость в реализации политических предприятий, стремясь так устроить дело, чтобы сохранить основания традиционным в кавказской среде статусам и правам. Он направлял ход дела к тому, чтобы традиционность служила фундаментальным основам имперской государственности.

Хорошо понимая, что пока жители гор видели, как те, кто решил связать свою судьбу с Россией, вели жизнь не лучше тех, кто продолжал противостоять империи, до тех пор многие будут противиться до последней крайности.

*Հորվածը ընդունվել է 26.12.12:

Հորվածը տպագրության է երաշխավորել ՊՊԼՀ Ռուսաստանի եւ օտար երկրների պետության եւ իրավունքի պատմության ամբիոնը:

¹ Замечания М.П., Щербинина о деятельности князя М.С. Воронцова на Кавказе, // Русский архив., - 1872., №3., С.708.